

понятным оказывается значение 'аннулирование результата предшествующего действия', и при образовании антонимических пар дети предпочитают это значение префикса *раз-* всем другим. Отсюда следующие пары: *запакет* (подарок) — *распакет*; *надень* (платье) — *раздень*; *наду* (шарик) — *разду*. Наиболее доступным значением префикса *за-* для детей является значение 'закрывать, замкнуть что-либо'. Это хорошо видно из следующих антонимических пар: *расширь* (руки) — *заширь*; *расплываются* (облака) — *заплываются*; *отключи* (дверь) — *заклучи*; *вытонула* (кукла) — *затонула*.

Приведенные детские новообразования в структурном отношении напоминают известные словообразовательные модели и с точки зрения системных отношений вполне допустимы. Все деривационные морфемы, составляющие данные слова, встречаются в многочисленных канонических образованиях. Дети же образуют свои слова, только по-новому комбинируя сочетания известных в языке морфем, которые выделяются и отождествляются благодаря парадигматическим ассоциациям. Ненормативность и некодифицированность детских глагольных образований исчезает благодаря их мотивированному употреблению в речи. Исследование детских новообразований по аналогии может способствовать выявлению продуктивных деривационных морфем и словообразовательных моделей.

¹ Негневицкая Е., Шахнарович А. Язык и дети.— М., 1981, с. 20.

² Там же, с. 16.

³ Русская грамматика.— М., 1980, с. 361. Все деривационные значения в статье даются по этому изданию.

Л. И. СОБОЛЕВА

О РЕЗУЛЬТАТАХ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ ГЛАГОЛОВ ШУМА

В 70-е годы особенно возрос интерес к семантическим проблемам, усилилось внимание к методам изучения семантики, позволяющим объективно раскрывать значения языковых единиц, увеличилось число психолингвистических исследований, анализирующих участки семантической системы в ее различных аспектах с помощью оригинальных экспериментальных методик.

Все психолингвистические эксперименты можно классифицировать по трем основным принципам.

1. Классификация экспериментов обуславливается принципиальным подходом к изучению значения: а) структурный подход, в основе которого лежит идея о том, что все компоненты значения слова и элементы семантической системы в целом находятся в структурной связи и имеют ценность только в данной структуре; б) психологический подход, в основе которого лежит понимание значения как процесса. Сочетание этих двух подходов, когда значение понимается как процесс реализации структурных связей, дает возможность продуктивно исследовать семантическую систему. Так, например, метод семантической генерализации, примененный в исследованиях А. Р. Лурия и О. С. Виноградовой, позволил определить и структуру, и динамику семантических систем¹.

2. Классификация экспериментов в зависимости от аспектов изучения значения²: а) моделирование синтагматических отношений между словами; б) изучение ассоциативных связей слов; в) эксперимент с метаязыковым заданием.

3. В зависимости от характера преобразований все эксперименты делятся на количественные и качественные: а) в ходе количественных экспериментов от информанта получают количественные оценки языковых явлений; б) в результате качественных экспериментов получают языковые единицы, качественно отличные от заданных.

Названные классификации характеризуют три аспекта психолингвистических экспериментов, которые используются как при решении собственно психолингвистических проблем, так и при исследовании статистики языковой системы. Но при проведении каждого из них продуктивно комплексное исследование или в пределах психолингвистического метода (например, сочетание количественных и качественных экспериментов), или, более широко: сочетание психолингвистических и некоторых других методов исследования.

Примером такого комплексного подхода при изучении одного из участков семантической системы служит денотативный компонентный анализ группы глаголов с общим компонентом значения «шуметь» в русском и белорусском языках. При исследовании 41 глагола русского языка (*греметь, гроыхать, грохотать, звенеть, звонить, звякать, бряцать, лязгать, брэнчать, дребезжать, брякать, зудеть, свистеть, пищать, гудеть, трубить, дудеть, жуужать, топать, хлопать, цокать, щелкать, шлепать, рокотать, тарахтеть, стрекотать, бить, стучать, скрипеть, скрежестать, скрести, царапать, тереть, хрустеть, тикать, булькать, плескать, бурлить, журчать, капать, аплодировать*) и 42 глаголов белорусского языка (*скрыпець, скрыгаць, скрэбсці, храбусцець, хрусцець, гусці, вішчаць, свісцець, дудзець, звяніць, звінець, бзыкаць, зумкаць, ляскаць, ляскацаць, бразгаць, бразджаць, бразгатаць, пляскаць, капаць, стукаць, грукаць, грукатаць, грымець, грукацець, стракатаць, лапатаць, шоргаць, цокаць, цікаць, лопаць, пстрыкаць, пляскаць, булькаць, пахкаць, шчоўкаць, скрыгатаць, ракатаць, тарахцець, хрусцець, драпаць, сакатаць*) были применены два типа экспериментов. Первый из них — денотативный компонентный анализ, в котором компоненты значений исследуемых слов выявлялись путем предъявления информантом звуков, названных данными словами. На втором этапе проводится свободный ассоциативный эксперимент, с помощью которого устанавливается ассоциативное поле и характер значения каждого слова, и направленный ассоциативный эксперимент, дополняющий данные денотативного анализа.

Проведение этого комплекса экспериментов позволило установить, что исследование семантики глаголов с общим компонентом значения «шуметь» возможно только путем компонентного денотативного анализа, поскольку носители языка, как правило, четко не осознают значения этих слов и всегда определяют их либо через перечисление близких по значению слов, что кажется абсолютно неверным, либо через указание на предмет, источник данного звука. В большинстве случаев именно так объясняют значения данных слов толковые словари.

Выделение компонентов значений глаголов шума позволяет исследовать структуру значения каждого слова и структуру семантической подсистемы глаголов шума вообще, выяснить синонимические ряды слов, определить иерархию слов в синонимическом ряду, степень семантической близости слов в нем.

В ходе эксперимента установлены ассоциативные поля исследуемых слов, направление и четыре типа ассоциативных связей в них.

1. Парадигматические реакции, в которых стимул (С) отличается от реакции (Р) по одному признаку. Между С и Р могут существовать, например, синонимические отношения (*звенеть — звякать, греметь — грохотать*); антонимические отношения (*пищать — молчать*). Здесь значение С уже значения Р, поэтому правильней такие отношения назвать антонимическо-родовыми; Р и С — слова одной семантической группы (*звенеть — позвякивать, греметь — стучать*); Р и С — слова разных семантических групп (*звенеть — стучать*); между Р и С существуют родовидовые отношения, значение С включает в себя значение Р (*свистеть — шуметь, грохотать — ззучать*).

2. Синтагматические реакции. С их помощью информанты стремятся создать часть текста, словосочетание со стимулом (*звенеть — колокольчик*).

3. Тематические реакции. Они отличаются от стимула по многим дифференциальным признакам, не составляют с С элемент текста и от-

ражают связь стимула с периферией семантического поля. Отношения между С и Р могут быть причинно-следственные: Р — причина, С — следствие (*звенеть* — *играть*, *бряцать* — *трясти*, *звякать* — *закрывать*); обстоятельственные (*бряцать* — *сражаться*). Здесь, очевидно, С употребляется в суженном значении: бряцать оружием; сопутствующего действия (*звонить* — думать, набирать, ждать, учить, тикать). Здесь Р — сопутствующее действие. А слово «звонить» употребляется не в значении звука, а в значении действия и соединяется в сознании информантов со словами «телефон», «звонок» (в учебном заведении), «будильник».

4. Фонетические реакции. Они представляют собой слова, близкие по звучанию к стимулу; иногда же реакции — просто бессмысленный набор звуков (*звякать* — *вякать*, *бряцать* — *мацать*).

С помощью комплексного исследования подсистемы глаголов шума оказалось возможным осуществить сопоставительный анализ этих глаголов в русском и белорусском языках. При этом дополнительным средством послужили данные словарей. Общим свойством всех глаголов шума является то, что их значения более или менее тесно связаны со значениями предметов, являющихся источниками шумов, обозначенных данными словами. По степени разбросанности ассоциаций в свободном ассоциативном эксперименте можно судить о степени связанности значения источника шума со значением глагола шума, так как наибольшее число тождественных ассоциаций имеют слова, получившие наибольшее число реакций, обозначающих источник шума.

При исследовании глаголов шума устанавливаются не только узкоспецифические свойства данной подсистемы, но и прослеживаются некоторые более общие свойства лексических элементов. Так, значения слов могут различаться не наличием или отсутствием того или иного компонента значения, а степенью его проявления. В подсистеме глаголов шума синонимические ряды слов различаются наличием или отсутствием определенного компонента; например, компонент «удар» есть в глаголах *греметь* — *грохотать* — *гроыхать*, но его нет в глаголах *скрежетать* — *царапать* — *скрести*.

Внутри же синонимического ряда слова, как правило, различаются либо по степени проявления признака, соответствующего компоненту значения (например, в *звякать* удары менее интенсивные, чем в *звенеть*); либо по характеру отношений между семантическими компонентами (например, в *звенеть* и *звонить* есть сигматический денотативный компонент «удар» и компонент «отзвук», но разница в интенсивности удара и отзвука в *звенеть* меньше, чем в *звонить*).

Многие глаголы шума имеют общие семантические компоненты, степень значимости которых может изменяться в разных словах. Глаголы шума различаются степенью проявления того или иного признака, соответствующего определенному компоненту значения. В периферических словах синонимического ряда степень значимости основного для данного ряда семантического компонента уменьшается и увеличивается степень значимости семантического компонента соседнего синонимического ряда. Следовательно, можно сделать вывод о диффузности семантической подсистемы глаголов шума, о взаимопроницаемости семантических систем вообще, о нежесткости семантической системы языка.

Таким образом, комплексное исследование одной семантической подсистемы позволило определить характер структуры каждого из ее элементов, особенности отношений между ее элементами и свойства данной подсистемы.

¹ См.: Лурья А. Р., Виноградова О. С. Объективное исследование динамики семантических систем. — В кн.: Семантическая структура слова. — М., 1971.

² См.: Клименко А. П. Психолингвистические методы исследования значений. — В кн.: Методы изучения лексики. — Минск, 1975.